

УДК 347.63:341.9

DOI: 10.34670/AR.2026.41.37.020

Применение понятия иностранного элемента в спорах, возникающих из семейно-правовых отношений

Кодиров Жавохир Баходир угли

Преподаватель,

Ташкентский государственный юридический университет,
100047, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Амира Темура, 13;

Аспирант,

Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: kadirov_javohir@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие иностранного элемента в семейно-правовых отношениях с участием трансграничных связей. Акцент сделан на анализе теоретических подходов к определению состава и критериев иностранного элемента, включая формальные и содержательные методы его квалификации. Подчеркивается роль иностранного элемента как основания для применения коллизионных норм международного частного права, влияющего на выбор применимого права, определение юрисдикции и признание иностранных судебных актов. Автор анализирует российское законодательство и доктрину, выделяя основные подходы к пониманию иностранного элемента и отражая практические аспекты его применения в семейных спорах. Особое внимание уделяется спору между формальным и содержательным методами квалификации иностранного элемента, а также их влиянию на выбор права при разрешении семейных споров с международным элементом. Практическая значимость статьи иллюстрируется анализом судебного решения по делу о месте жительства ребенка с участием российских и иностранных граждан. В заключение подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в условиях глобализации, учитывающего интересы всех участников и обеспечивающего баланс между формальными критериями и реальными обстоятельствами дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Кодиров Ж.Б. Применение понятия иностранного элемента в спорах, возникающих из семейно-правовых отношений // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 197-203. DOI: 10.34670/AR.2026.41.37.020

Ключевые слова

Иностранный элемент, семейно-правовые отношения, выбор применимого права, международная подсудность, признание и исполнение судебных актов, трансграничные семейные споры, защита прав ребенка, коллизионное право, международное частное право.

Введение

Современное развитие международных частноправовых связей, сопровождаемое активной трансграничной мобильностью физических лиц, обуславливает всё более широкое распространение семейно-правовых отношений с участием иностранного элемента. Такие отношения отличаются повышенной правовой сложностью и требуют применения как материально-правовых, так и процессуальных норм, регламентирующих вопросы международной подсудности, признания и исполнения судебных актов, а также применения иностранного права.

В теории и практике международного частного права категория иностранного элемента является одной из ключевых, поскольку именно его наличие служит основанием для выхода правоотношения за пределы одной правовой системы и актуализирует применение коллизионных норм.

Основная часть

Понимание природы и структуры иностранного элемента имеет не только теоретическое, но и практическое значение: от корректной квалификации правоотношения зависит выбор применимого права, определение юрисдикции суда, а также возможность признания и исполнения иностранных судебных актов. Однако в современной правовой науке сохраняется множество подходов к определению состава и критериев иностранного элемента, что требует всестороннего анализа.

Перед тем как провести юридический анализ понятия иностранного элемента в семейно-правовых отношениях, нам необходимо определить дефиницию иностранного элемента в частном праве. В отечественной доктрине сложилось несколько подходов к определению иностранного элемента. Понятие иностранного элемента в отечественной юриспруденции впервые была введено ученым М.И. Бруном. Он полагал, что «не только правоотношения, привязанные к территории одного правопорядка, но и иные, которые своими элементами связаны с несколькими территориями: иностранный субъект, нахождение объекта за рубежом, возникновение права на одной территории, а его осуществление на другой территории» [Брун, 1915]. Следует отметить классическую триаду Л.А. Лунца (субъект, объект, юридический факт), которая отличается формальной четкостью и удобством для правоприменения [Лунц, 1959, с. 15-16]. Поддерживая теорию Л.А. Лунца, А.Т. Мовсисян определял понятие иностранного элемента через призму классической триады, отмечая, что «иностраннный элемент находит свое проявление в структурных элементах частноправового отношения - субъекте или объекте, либо основании его возникновения - юридическом факте» [Мовсисян, 2015]. Г.К. Дмитриева, анализируя понятие иностранного элемента, ссылается на ст. 1186 ГК РФ, в которой, по её мнению, содержится конкретизация иностранного элемента в составе гражданского правоотношения. В указанной норме речь идёт о правоотношениях, в которых участвуют «иностраннные граждане или юридические лица, а также о случаях, когда правоотношение осложнено иным иностранным элементом, например, нахождением объекта гражданских прав за пределами Российской Федерации» [Дмитриева, 2016, с. 10]. При этом акцент делается не только на национальной принадлежности субъектов, но и на других признаках, свидетельствующих о трансграничной природе правоотношения. Такой подход демонстрирует стремление законодателя учесть, как формальные, так и материальные аспекты иностранного

элемента, что, с одной стороны, позволяет гибко подходить к квалификации отношений как осложнённых иностранным элементом, но, с другой стороны, может создавать неопределённость при правоприменении. М.Н. Кузнецова предлагает рассматривать понятие иностранного элемента как «производную иной правовой системы сущность, придающую данному имущественному, личному неимущественному, семейному, трудовому или процессуальному отношению качественно новую социальную окраску, проявляющуюся во взаимосвязи указанного отношения с внешним миром» [Кузнецов, 1991, с. 23-25].

По нашему мнению, права О.Е. Савенко, утверждающая, что термин «иностранный элемент» является «устоявшимся, его употребление сегодня удачно и обосновано» [Савенко, 2018, с. 106-116], так как это позволяет адекватно реагировать на сложность современных трансграничных семейных связей, хотя и требует развития четких методик установления этой связи судами для минимизации правовой неопределенности.

Таким образом, основное противостояние в данном вопросе разворачивается между сторонниками формального подхода, которые опираются на четко определённые и универсальные критерии, и приверженцами более содержательного взгляда, акцентирующего внимание на глубинных характеристиках обсуждаемого явления.

Спор между формальным и содержательным подходами к определению иностранного элемента напрямую затрагивает одну из центральных проблем международного частного права - выбор применимого права при возникновении судебного спора. Формальный подход, основанный на четких юридических признаках, часто опирается на заранее установленные критерии, такие как место заключения договора, место регистрации брака и другие подобные параметры. В соответствии с известной «триадой» Л.А. Лунца, применение таких формальных ориентиров может привести к выбору судом права, имеющего лишь поверхностную связь с сутью спорного отношения. Например, если в качестве определяющего фактора используется место заключения брака, применимым может оказаться правопорядок, который практически не отражает реальную природу и контекст взаимоотношений сторон.

С другой стороны, содержательный, или гибкий, подход, опирающийся на принцип «наиболее тесной связи», стремится выявить объективную связь правоотношения с конкретным правопорядком на основании анализа совокупности обстоятельств дела. Такой подход позволяет учитывать реальные интересы сторон, их поведение, фактическое место исполнения обязательств и другие важные факторы. Однако его применение сопряжено с определёнными сложностями: он требует глубокой оценки фактической ситуации, что может значительно усложнить судебный процесс и увеличить сроки разрешения спора.

Таким образом, становится очевидным, что полагаться исключительно на формальные критерии для определения применимого права не только недостаточно, но и потенциально рискованно с точки зрения справедливого разрешения дела. Напротив, аргументация в пользу гибкого оценочного подхода представляется всё более убедительной: несмотря на его трудоёмкость, он способен обеспечить более точное и обоснованное применение права, соответствующее сущности международного частного правоотношения.

Такой элемент «вводит» в правоотношение иностранную юрисдикцию, правопорядок или участников с международным статусом, что делает невозможным его регулирование исключительно внутренним законодательством одного государства. Семейные правоотношения, как часть частного права, не являются исключением.

В контексте семейного права иностранный элемент — это правовое обстоятельство, указывающее на связь семейного правоотношения с правопорядком другого государства, вследствие чего может возникнуть необходимость применения иностранного права, обращения

в иностранные суды или признания решений, вынесенных за пределами юрисдикции Российской Федерации.

Иностранный элемент в семейных отношениях может проявляться как на этапе возникновения, изменения или прекращения правоотношения, так и при реализации или защите прав и обязанностей сторон.

На основе изложенных выше положений, понятие «иностранный элемент» применительно к семейным правоотношениям может быть определено как признак, указывающий на сопряжённость конкретного семейного правоотношения с правовыми системами двух или более государств. Такая сопряжённость может выражаться в различных формах:

- по субъекту правоотношения, когда одна из сторон является иностранным лицом (иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо);

- по объекту правоотношения, когда имущество, находящееся за границей, по поводу которого возникают правоотношения или по поводу имущества, находящегося в России, но принадлежащего иностранцам;

- по юридическим фактам правоотношения, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются частные правоотношения, в случае если юридический факт имел место на территории иностранного государства (например, граждане России заключили брак в иностранном государстве. Количество иностранных элементов в частно-правовом отношении может быть различным. Так, например, если два гражданина Российской Федерации заключают брак за пределами Российской Федерации — например, на территории страны, где они находятся в служебной командировке, — то сам факт заключения брака за рубежом (юридический факт, имеющий место за границей) уже образует иностранный элемент. Этого достаточно, чтобы правоотношение регулировалось с учётом норм международного частного права, в том числе коллизионных норм, направленных на определение применимого права и компетентной юрисдикции.

Иностранный элемент может присутствовать в таких семейно-правовых отношениях как заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, регулирования алиментных обязательств, связанных с воспитанием детей, усыновления и связанные с ними другие вопросы, придавая таким отношениям трансграничный характер.

В отечественном законодательстве основным источником регулирования семейных отношений с участием иностранного элемента являются раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» СК РФ. Коллизионные нормы, содержащиеся в разд. VII СК РФ, определяют применимое право по вопросам брачно-семейных отношений с иностранным элементом.

Разрешение споров, вытекающих из семейных частноправовых отношений, связанных с иностранным правом порядком, состоит из двух стадий. Во-первых, - решение коллизионного вопроса и выбор применимого права. Вторая стадия - применение избранного права.

Выбор применимого права предполагает «поиск и определение той правовой системы, нормы которой должны применяться к каждой конкретной разновидности этих отношений, - либо право государства, государственный орган которого рассматривает спор с иностранным элементом, удостоверяет юридический факт и т.п., либо право государства, к которому принадлежит иностранный элемент» [Косова, 2001, с. 258].

Однако само по себе наличие в правоотношении иностранного элемента не является безусловным основанием для постановки вопроса о применимом праве. Иностранное право подлежит применению исключительно в тех случаях, когда соответствующее частноправовое отношение обладает устойчивой связью с правом порядком иностранного государства.

Верховный Суд РФ в постановлении от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (п. 6) рекомендовал судам при определении наиболее тесной связи изучать существо возникших отношений, а также совокупность иных обстоятельств дела на основе изучения которых «определять преобладающую территориальную связь различных элементов правоотношения с правом конкретного государства и, в частности, учитывать место жительства и гражданство сторон - физических лиц, основное место деятельности и место учреждения сторон - юридических лиц, место нахождения обособленного подразделения юридического лица, участвовавшего в заключении договора, место нахождения объекта гражданских прав, по поводу которого возникло правоотношение, место исполнения обязательств» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2019]]. На наш взгляд, судам необходимо учитывать, как правовую природу спорного отношения, так и совокупность фактических обстоятельств дела, позволяющих выявить преобладающую территориальную привязку элементов правоотношения.

Показательным примером практической реализации категории «иностранный элемент» в семейно-правовых отношениях выступает решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21 сентября 2018 г. по делу № 2-2317/2018 [Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, 2018], в рамках которого в суд с иском обратился отец (гражданин Российской Федерации) к матери ребёнка (гражданке Азербайджана) с требованием об определении места жительства их несовершеннолетнего сына. По утверждению истца, ответчица не только препятствовала выезду ребёнка за пределы территории Азербайджана, но и фактически устранилась от активного участия в его воспитании. Из материалов дела следовало, что ребёнок проживает преимущественно с бабушкой, а мать видится с ним эпизодически. При этом отец, несмотря на проживание в другом государстве, регулярно посещал Азербайджан с целью общения с сыном, что свидетельствовало о его устойчивом и эмоционально насыщенном участии в жизни ребёнка.

Суд, анализируя обстоятельства дела, пришёл к выводу о ненадлежащем исполнении матерью родительских обязанностей, что выразилось в самоустранении от воспитательного процесса и фактической передаче заботы о ребёнке третьему лицу. В соответствии с положениями статей 55, 61, 63 и 65 Семейного кодекса Российской Федерации, суд, руководствуясь принципом равенства прав и обязанностей родителей при осуществлении родительских прав, одновременно подчёркивает, что решающее значение в подобных делах имеет соблюдение и защита интересов несовершеннолетнего, которым законодательство придаёт высшую юридическую силу.

При вынесении решения суд учёл мнение самого ребёнка, заключение органа опеки и попечительства, а также объективную картину взаимоотношений между родителями и ребёнком. Особое внимание было уделено факту, что проживание на территории Азербайджана связано для ребёнка с необходимостью адаптации к иной языковой, культурной и социальной среде. При этом сам ребёнок выразил чёткое и устойчивое желание проживать с отцом на территории Российской Федерации, с чем корреспондировалось заключение компетентных органов, подтверждающее благоприятные условия, создаваемые отцом для проживания и воспитания сына.

Данное решение представляет практический интерес с точки зрения применения норм международного частного и семейного права, а также иллюстрирует механизм судебной оценки трансграничных семейных споров, где приоритет отдается не формальной принадлежности к той или иной юрисдикции, а реальному содержанию родительских обязанностей и соблюдению наилучших интересов ребёнка в условиях межгосударственного взаимодействия.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что иностранный элемент в семейно-правовых отношениях представляет собой сложное и многогранное явление, требующее особого внимания со стороны законодателя, правоприменителей и научного сообщества. В условиях глобализации и роста трансграничной мобильности населения семейные отношения все чаще приобретают международный характер, что влечет за собой необходимость согласования норм различных правовых порядков. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что регулирование семейных отношений с иностранным элементом носит фрагментарный характер и требует дальнейшего совершенствования. Особые трудности вызывает определение применимого права, признание и исполнение иностранных судебных решений, а также обеспечение прав и законных интересов детей и супругов в международных браках.

Библиография

1. Брун М.И. Введение в международное частное право. Петроград, 1915. 7 с.
2. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 680 с.
3. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М.: Статут, 2001. 258 с.
4. Кузнецов М.Н. Некоторые особенности развития международного частного права // Советский ежегодник международного права. М.: Наука, 1991. С. 23-25.
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М.: Госюриздат, 1959. 15-16 с.
6. Мовсисян А.Т. Правовое регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, в России и Армении: автореферат диссертации. М., 2015. 32 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/.
8. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21 сентября 2018 г. по делу № 2-2317/2018.
9. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica (Русский закон). 2018. №6 (139). С. 106-116.

Application of the Concept of a Foreign Element in Disputes Arising from Family-Legal Relations

Zhavokhir B. Kodirov

Lecturer,
Tashkent State University of Law,
100047, 13, Amir Temur str., Tashkent, Republic of Uzbekistan;
Postgraduate Student,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kadirov_javohir@mail.ru

Abstract

The article examines the concept of a foreign element in family-legal relations involving cross-border connections. Emphasis is placed on analyzing theoretical approaches to defining the

Kodirov Zh.B.

composition and criteria of a foreign element, including formal and substantive methods of its qualification. The role of the foreign element as a basis for applying conflict-of-law rules of private international law, influencing the choice of applicable law, determination of jurisdiction, and recognition of foreign judicial acts, is highlighted. The author analyzes Russian legislation and doctrine, highlighting the main approaches to understanding the foreign element and reflecting the practical aspects of its application in family disputes. Particular attention is paid to the debate between formal and substantive methods of qualifying the foreign element, as well as their impact on the choice of law in resolving family disputes with an international element. The practical significance of the article is illustrated by analyzing a court decision on the matter of a child's place of residence involving Russian and foreign citizens. In conclusion, the necessity of improving the legal regulation of family relations with a foreign element in the context of globalization is emphasized, taking into account the interests of all participants and ensuring a balance between formal criteria and the actual circumstances of the case.

For citation

Kodirov Zh.B. (2025) *Primeneniye ponyatiya inostrannogo elementa v sporakh, vznikayushchikh iz semeyno-pravovykh otnosheniy* [Application of the Concept of a Foreign Element in Disputes Arising from Family-Legal Relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 197-203. DOI: 10.34670/AR.2026.41.37.020

Keywords

Foreign element, family-legal relations, choice of applicable law, international jurisdiction, recognition and enforcement of judicial acts, cross-border family disputes, protection of children's rights, conflict of laws, private international law.

References

1. Brun, M. I. (1915). *Vvedenie v mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Introduction to Private International Law]. Petrograd.
2. Dmitrieva, G. K. (Ed.). (2016). *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private International Law] (4th ed.). Prospekt.
3. Kosova, O. Iu. (2001). *Semeinoe i nasledstvennoe pravo Rossii* [Family and Inheritance Law of Russia]. Statut.
4. Kuznetsov, M. N. (1991). *Nekotorye osobennosti razvitiia mezhdunarodnogo chastnogo prava* [Some Features of the Development of Private International Law]. In *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* [Soviet Yearbook of International Law] (pp. 23-25). Nauka.
5. Lunts, L. A. (1959). *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Obshchaia chast* [A Course in Private International Law. General Part]. Gosjurizdat.
6. Movskisian, A. T. (2015). *Pravovoe regulirovanie nasledstvennykh otnoshenii, oslozhnennykh inostrannym elementom, v Rossii i Armenii* [Legal Regulation of Inheritance Relations Complicated by a Foreign Element in Russia and Armenia] [Abstract of dissertation]. Moscow.
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 N 24 "O primenении norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossiiskoi Federatsii"* [Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2019 No. 24 "On the Application of Private International Law Rules by Courts of the Russian Federation"]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/
8. *Reshenie Zheleznodorozhnogo raionnogo suda g. Rostova-na-Donu Rostovskoi oblasti ot 21 sentiabria 2018 g. po delu N 2-2317/2018* [Decision of the Railway District Court of Rostov-on-Don, Rostov Region, dated September 21, 2018 in case No. 2-2317/2018].
9. Savenko, O. E. (2018). *Poniatie braka v mezhdunarodnom chastnom prave* [The Concept of Marriage in Private International Law]. *Lex Russica (Russkii zakon)*, 6(139), 106–116.